

Памяты Хэрберта Агийгака Анангазука

Памяти Хэрберта Агийгака Анангазука

инупиатского антрополога, охотника и китобоя

ДОКЛАДЧИК:

Кэрл Зейн Йоллес, доктор наук, доцент антропологии, кафедра антропологии, университет штата Вашингтон, г. Сиэтл, Вашингтон

Добрый вечер. Меня зовут Кэрл Зейн Йоллес. Сегодня мне предоставлена честь сделать выступление, посвященное памяти моего друга и коллеги Хэрберта Агийгака Анангазука. Сегодня вечером его жена Лена находится здесь, и я хочу поблагодарить ее за это. Я впервые встретила с Хэрбертом в офисе Службы национальных парков региона Аляска в Анкоридже. Мы встретились, потому что его младший брат, Джордж, женился на моей хорошей подруге Эдне Апатики из поселка Гэмбелл. Джордж и Эдна предложили мне представиться Хэрберту, если у меня будет такая возможность; я так и поступила. Это было в 1992 году.

Хэрберт Анангазук свободно владел языком инупиак и был одаренным переводчиком. У него были обширные знания о своей родине, охватывающие весь круг вопросов, от этнографии и этноботаники до естественной истории полуострова Сюард. Много раз, судьба научно-исследовательских проектов зависела от его мастерства и тонкости знания инупиак языка и его энциклопедических знаний истории и культуры народа инупиак. Его знания и понимание вопросов обеспечили глубину проработки, размер и значение многих социально-научных проектов по исследованию Арктики и несомненно обогатили нашу совместную работу. Мы вместе с ним документально регистрировали все социальные и экономические изменения, происходящие в Уэльсе и на острове Малый Диомид. Мы узнали то, что традиционные знания меняются сами, и что это было когда-то известно. Это послужило добавкой к часто высказываемому Хэрбертом опасению, что идентичность, культура и даже земли народа инупиак могут исчезнуть.

Как я размышляла о том, что нам передал Хэрберт, я поняла, что везде, где Хэрберт работал, и когда он говорил или писал, он всегда чтит свою родину, свое место на земле, с благоговением относился к образу жизни охотника, почитал старейшин, чьи знания, щедрость и учение дали смысл его жизни. Именно это послание он стремился передать. Я надеюсь убедить вас, что история жизни Хэрберта Анангазука не должна исчезать из памяти. В этом контексте я постараюсь познакомить вас с его жизнью и работой сегодня вечером.

Мы начали работать вместе в 1997 году. В конце июля мы вылетели в Гэмбелл

для того, чтобы взять интервью у охотников о традиционном китобойном промысле. Хэрберт сам был охотником-китобоем и в Гэмбелле он был среди китобоев своей возрастной группы. Иов Кооноока и Брэнсон Тангиан подобно многим были его друзьями. Проведенные им интервью в Гэмбелле были потрясающим напоминанием о том, как важен китобойный промысел для людей юпик и инупиак.

Проведенные им интервью отличались глубиной чувств, были пронизаны силой и духом китобойного опыта, этого вряд ли можно было добиться, если бы интервью проводилось иноязычным человеком. В Гэмбелле, он также взял интервью у старейшины Андерса Апассингока, и отметил, что Андерс Апассингок за долгие годы жизни добыл много китов. Я думаю, что Хэрберт увлекся в тот день. Позже Андерс смеялся от удовольствия и сказал мне, что ему очень понравилось, как прошло его интервью с Хэрбертом. По его словам Хэрберт сам говорил обо всем, а Андерс получил оплату за интервью.

Наша следующая остановка была на острове Малый Диомид. Менеджер родовой общины Чак Менадилоок пригласил нас остановиться в его очень маленьком домике.

Как единственная женщина, я спала на диване, Хэрберт спал на полу перед диваном, а Чак спал в своей постели. Это была самая легкая часть. Чак и Хэрберт были заядлые курильщики, поэтому единственная комната в доме была настолько прокурена, что атмосфера была темной как туман. Когда мы выходили на улицу, облака табачного дыма от одежды следовали вместе нами. У нас не было возможности сменить одежду из-за отсутствия удобств и уединенности. Кроме того не было возможности постирать одежду, потому что резервуар с водой в деревне был почти пуст.

Предусмотрительный как инупиак, Хэрберт привез продукты питания Чаку. Этими продуктами пользовались мы втроем, а также угощали старейшин, с которыми мы проводили интервью в доме Чака. Полки в деревенской лавке были пусты. Я думаю, что наиболее важным делом для Хэрберта во время этой поездки были наши беседы со старейшинами. Эти старейшины теперь уже все ушли. Чарли Ияпана умер в октябре того же года, Оскар Ахкинда, и Моисей и Руфь Миллигрок.

Хэрберт часто цитировал высказывания Моисея и Руфи когда он обращался к нам. Моисей однажды сказал: «... всё погружается, и вся погружается. Наши имена, наши истории погружаются в землю». Потом добавил - «А опасные участки на этом острове появились недавно крупные валуны скатились там. Скатились вниз до самого берега... . Может быть, довольно скоро вы не увидите более Диомиды». Руфь: «Наша земля стареет и она меняется, как старая женщина.»

Памяти Хэрберта Агийгака Анангазука

Хэрберт и я ближе познакомились друг с другом во время этой поездки, и мы продолжали работать вместе в течение следующих тринадцати лет.

Но давайте вернемся в более далекое время. Хэрберт родился в 1945 году, в Киниджин или в Уэльсе, и возможно, в дерновом доме. История его деревни и история собственной семьи полны трагических историй. В октябре 1900 года, деревня была поражена эпидемией кори и гриппа. В этом году одна из приезжих писала из Уэльса своей семье, что «почти пятая часть людей [здесь] умерли ... Вряд ли остались эскимосы старше пятидесяти лет, и лишь немного выжило в возрасте до пяти лет.» [Лопп, 2001]. Но эпидемия гриппа в 1918 году, которая охватила весь мир после первой мировой войны, была самой страшной. По словам Хэрберта:

«Поколение моего отца так никогда и не смогло поправиться и пережить смертельное горе, восстановится от страданий и болезней, поэтому даже сегодня, мы еще не восстановили свое первоначальное количество.» [Anungazuk, 1998]

Его отец, переживший эпидемию в детстве, позже рассказывал, что его дед был *utialik*; «Человек положения». Мало было рассказов об этом времени, но он всегда ценил даже такое описание деда, которого он никогда не знал. О собственном детстве Хэрберт сказал:

«Я навсегда запомнил птиц ... их было так много, когда я ребенком охотился на них ... [Anungazuk, 2005]. Вода была покрыта ими. ... они были красные, как цветы лета в горах ... красные плавунчики были нашей добычей ... их там было так много В настоящее время эти птицы возвращаются ежегодно, но теперь ... только немногие возвращаются домой весной, только для того, чтобы показать нам, что они также остаются частью земли, как и мы ...» [Anungazuk, 2003].

Хэрберт с ранних лет обучился охоте, и это ремесло всегда было с ним. Старейшины привили ему глубокое желание узнать путь своего народа, и это желание стало движущей силой в его жизни. Как и многих других подростков, его отправили далеко от дома в среднюю школу в город Ситка на Аляске. Затем он поступил в профессионально-техническое училище для молодежи из числа коренного населения при институте Хаскелл в Канзасе.

Я всегда удивлялась, почему Хэрберт никогда не упоминал Хаскелл, но потом

узнала, что он получил сертификат сантехника. Я должна сказать, что Хэрберту не нравилась работа сантехника. Вероятно, что последним пунктом в списке его домашних дел был ремонт трубопровода горячей воды, которая и так всегда была доступна в одно мгновение.

В 1967 году, вскоре после окончания школы Хэрберт был призван в армию и направлен на поля военных сражений во Вьетнам. Он описал только один день в 1968 году следующим образом:

«В темноте ночи мы сделали засаду на позиции, которая оказалась неизвестным кладбищем в джунглях. Там был сильный запах, но червей мы увидели только с наступлением утра. Я до сих пор очень хорошо помню безмолвие, и погруженные мосты, когда мы шли в темноту на позицию в засаду. В этот момент я вспомнил, что это был мой день рождения. Это было 16 июля 1968 года, и я пережил по крайней мере 100 дней войны. Мне было тогда 23 года.» [Anungazuk, без даты ()].

Позже он сказал, что не проходит ни одного дня, без того, чтобы он не вспомнил о том смертельном времени [Там же]. Я считаю, что воспитание, полученное от старейшин и годы войны за свою страну, проведенные в армии сформировали Хэрберта таким человеком, каким он стал.

После Вьетнама он вернулся в Уэльс. Он рассказывал с гордостью и скромностью о том, что он был гарпунщиком на той самой китобойной лодке, с которой в 1970 году впервые за более, чем 20 лет, был добыт первый гренландский кит. Я мало знаю о тех годах, кроме того, что он был охотником, а иногда и давал уроки по культуре инупиак в школе Киниджин.

Хэрберт женился на Лене Райли из Уналаклита в 1985 году, а в 1987 году он начал работать в Службе национальных парков. Хэрберт и Лена переехали на постоянное жительство в Анкоридж в 1991 году. На протяжении многих лет, Хэрберту предлагали участвовать во многих социальных проектах и научных исследованиях в связи с его знаниями. Старейшины учили хорошо. По его словам, во время выполнения исследовательских проектов, каждая возможность работать со старейшинами была еще одним щедрым подарком от них; старейшины продолжали непрерывно обучать и готовить Хэрберта к тому, чтобы он смог стать старейшиной.

Если бы вы спросили Хэрберта - «Кто ты?», я думаю, он бы ответил: «Я инупиак, Киникмиу (Kijikmiu). И я американец». Чтобы быть Киникмиу (Kijikmiu) нужно быть

Памяти Хэрберта Агийгака Анангазука

человеком тундры, льда и моря. Он оставался охотником, даже если он больше не охотился. Об этом он сказал:

«Поразительно быть охотником на китов; кит или белый медведь, доставленные домой людям, это проявление большого мастерства и мужества, которые запомнятся всем. Я очень горжусь тем, чтобы являюсь потомком моих предков. Я очень горжусь тем, что я охотник.»
[Анунгазук, без даты (б).]

В душе он всегда был Киникмиу (Kinikmiu). Когда кто-либо умирал в Уэльсе, Хэрберт покупал древесину для креста, вырезал имя умершего и посылал крест в Уэльс, чтобы отметить могилу. Он делал так почти до самой своей смерти. Часто он делал это, когда он сидел на диване в своей гостиной, просматривал видеозаписи танцев инупиак или видеофильм о современной истории войны в Америке. Хэрберт всегда был американским солдатом, ветераном войны, которая никогда не покидала его память. Он дал имена двух своих павших братьев по оружию своим собственным сыновьям, для того, чтобы их имена и дух прошли путем инупиак и вернулись в сегодняшний мир живых.

На протяжении большей части лет моей совместной с Хэрбертом работы по сохранению истории и культуры его сообщества, а вместе с этим и по сохранению национальной идентичности инупиак, нами руководило общее чувство о том, что время уходит. Хэрберт остро подметил:

«Многое из того, что я видел, когда был ребенком, никогда не испытают и не увидят мои внуки и мои правнуки. Много осталось в памяти моего поколения и мое поколение должно научиться рассказывать об этом своим потомкам, как это было с нашими предками, которые тоже являются потомками древних охотников.» [Анунгазук, 2003]

Хэрберта уже нет, но работа по документированию, частью которой он был, продолжается.

Много лет назад на Диомиде был сделан первый шаг, тогда нужно было ходить от дома к дому с большой незаполненной картой острова. Было добавлено каждое всплывшее в памяти название. Молодые охотники собрались и возбужденно обсуждали ранние версии карты. К названиям, которые они слышали в запутанном потоке разговоров старейшин-охотников инупиак, внезапно присоединились

названия ландшафтов, о которых велась речь.

Патрик Омияк [он сегодня здесь] и Артур Ахкинга неустанно работали над написаниями географических названий, постоянно помня о том, что географические названия предназначены для строго определённой цели, и что «правильные названия и слова» имеют важное значение.

В Уэльсе мы работали особенно много со старейшинами Питом Сереадлуок и Фэем Онгтовасрук. Мы перешли к следующему этапу в 2008 году, когда повысился уровень озабоченности в связи с глобальными изменениями климата, и группа старейшин становилась все меньше. Мы начали проверку названий на картах местности. Вот где сегодня находится этот наш проект. В течение нескольких дней один из коллег Хэрберта из Службы национальных парков будет сопровождать меня в поездке в Уэльс. Уинтон Вейапук младший и Шон Комонасеак из Уэльса присоединятся к работе нашей группы. Как всегда, нашими учителями будут старейшины.

В сердце Хэрберта была миссия жить для людей. Она будет управлять нашей работой для того, чтобы закончить составление карт с названиями и подготовку других учебных материалы, которые затем попадут в учебные классы, на стены офисов и домов в Уэльсе, на Диомиде и в Номе. Хочется надеяться, что история Хэрберта Анангазука будет жить в памяти следующих поколений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Анангазук, Хэрберт, Доклад, представленный на шестьдесят третьей обществу Американской конвенции по археологии, Сизтл, штат Вашингтон, 26 марта 1998
- , Документ, представленный на ежегодном собрании Ассоциации антропологов Аляски, Фэрбенкс, Аляска, 2003
- , Документ, представленный на конференции по этнобиологии, Анкоридж, Аляска, 2005
- , «От тундры до джунглей». Неопубликованные рукописи, стр. 7, n.d. (a), без обозначения даты ()
- , «Документация через сотрудничество». Неопубликованные рукописи, n.d. (b)
- Лопп, Эллиен Луиза Киттредж, *Ледовое окно: Письма из деревни Берингова пролива: 1892-1902*, Кэтлин Лопп Смит и Вербек Смит, редакторы и аннотаторы, Фэрбенкс: Университет штата Аляска Пресс, стр. 285, 2001